

ФИЛИП К. ДИК

**ИГРОКИ
С ТИТАНА**

**PHILIP
K. DICK**

18+

Филип К. Дик. Электрические сны

Филип Киндред Дик
Игроки с Титана

«ЭКСМО»

1963

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Дик Ф.

Игроки с Титана / Ф. Дик — «Эксмо», 1963 — (Филип К. Дик.
Электрические сны)

ISBN 978-5-04-250722-9

Роман одного из самых выдающихся фантастов всех времен в новом переводе. После войны с инопланетной расой на Земле осталась лишь горстка людей. В пустых городах, где хозяйничают роботы и искусственный интеллект, единственным развлечением вымирающего человечества стала Игра. Важнее этого — только везение. Везение создать новую жизнь. Но привычный постапокалиптический уклад рушится, когда Пит Гарден узнает о глобальном заговоре. Теперь ему и команде землян-игроков предстоит сыграть с врагом в Игру, где на кону выживание всех. Постапокалипсис по Филипу Дику. Современный дизайн и прекрасная полиграфия.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-250722-9

© Дик Ф., 1963
© Эксмо, 1963

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Филип К. Дик

Игроки с Титана

Philip K. Dick

The Game-Players Of Titan

Copyright © 1963, Philip K. Dick.

Copyright renewed © 1991, Laura Coelho, Christopher Dick and Isa Hackett. All rights reserved

© П. Мозжухина, перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Ночь выдалась скверной. Пит пытался сесть за руль и поехать домой, но его машина, затеяв ссору, упорно настаивала на своем.

– Мистер Гарден, вы не в том состоянии, чтобы вести машину. Пожалуйста, воспользуйтесь автопилотом и пересядьте на заднее сиденье.

Пит Гарден сел за руль и ответил так отчетливо, как только мог:

– Поверь, я в норме. Всего-то один глоток. Это же мелочь! Я стану лишь внимательнее. Так что не валяй дурака!

Он нажал на кнопку стартера, но ничего не произошло.

– Заводись, черт бы тебя побрал!

– Вы не вставили ключ зажигания.

– Ладно, – чувствуя себя униженным, согласился Пит.

Возможно, машина была права. Он покорно вставил ключ. Двигатель завелся, но панель управления так и не включилась.

Пит знал, что Рашмор – система искусственного интеллекта – был встроен и сюда, и этот факт оказался решающим в их споре.

– Будь по-твоему, – сохраняя в голосе наивысшее достоинство, сказал Пит. – Веди, раз уж тебе так хочется. Все равно ты все испортишь, как делаешь всегда, когда мне нездоровится.

Он перебрался назад и без сил рухнул на сиденье. Аэромобиль оторвался от земли и, мигая сигнальными огнями, полетел по ночному небу.

Боже, как же ему было плохо! Голова раскалывалась. А мысли, как всегда, возвращались к Игре.

Почему все пошло не по плану? Виной всему был Сильванус Ангст. Этот клоун, его шурин. Точнее, бывший шурин. «Стоит помнить об этом, – сказал себе Пит, – я больше не женат на Фрейе. Мы проиграли, из-за чего наш брак был расторгнут. Фрейя теперь жена Клема Гайнса, а я пока один, ведь мне не удалось вытащить тройку. Завтра точно повезет, – добавил он. – И, когда я это сделаю, они дадут мне жену. В нашей команде уже все женщины были моими женами».

Машина продолжала гудеть, прокладывая дорогу над пустынной Калифорнией, над пустынными землями заброшенных городов.

– Ты знал об этом? – спросил он Рашмора. – Знал, что уже все женщины были моими женами? И пока мне не повезло, но повезет, правда ведь?

– Повезет, – ответила машина.

– А даже если и нет, то это не моя вина, это все китайцы. Ненавижу их.

Он лежал, разглядывая звезды сквозь прозрачный купол машины.

– Но тебя я люблю, ты со мной уж много лет. И ты никогда не выйдешь из строя. – Он почувствовал, как на глаза навернулись слезы. – Это ведь так?

– Зависит от норм профилактики, которым вы добросовестно следуете.

– Интересно, какую женщину они для меня выберут?

– Интересно, – эхом отозвалась машина.

С какой еще командой «Претти Блю Фокс», его команда, была в самом тесном контакте? Скорее всего, «Строу Мэн Спешиал», они собирались в Лас-Вегасе и представляли Игроков из Невады, Юты и Айдахо. Закрыв глаза, Пит старался вспомнить, как выглядели женщины из «Строу Мэн Спешиал».

«Когда я вернусь домой, в свою квартиру в Беркли, – сказал себе Пит, – я...» И тут он вспомнил кое-что ужасное.

Он не мог вернуться в Беркли. Потому что сегодня вечером он проиграл Беркли Уолту Ремингтону, который раскрыл его блеф на тридцать шестой клетке. Именно это сделало ночь невыносимой.

– Измени курс, – хрипло сказал Пит автопилоту.

Он все еще имел титул в округе Мариин, где мог остановиться.

– Летим в Сан-Рафаэль, – добавил он, садясь и сонно потирая лоб.

* * *

– Миссис Гайнс?

Расчесывая перед зеркалом свои короткие светлые волосы, Фрейя не обернулась. «Миссис Гайнс, – подумала она, – это звучит так же ужасно, как «миссис Кэлумайн»».

– Тебя подвезти? – Мгновение спустя Фрейя поняла, что это был ее новый муж, Клем Гайнс. – Ты домой собираешься?

Клем Гайнс, крупный, полноватый мужчина, чьи голубые глаза напоминали Фрейе разбитое зеркало с неровно склеенными осколками.

Клем прошел через Игровой зал прямо к ней. Очевидно, ему нравилось, что Фрейя стала его женой.

«Это ненадолго. Если только... – подумала она, – нам не повезет».

Она продолжила расчесывать волосы, не обращая на него внимания. «Для женщины ста сорока лет, – самокритично рассуждала она, – я выгляжу неплохо. Но в этом нет моей заслуги... ничьей заслуги». Ведь у них скорее что-то забрали, чем дали взамен: удаление железы Хайнса, через которое проходили все, сделало процесс старения незаметным.

– Ты мне нравишься, Фрейя, – сказал Клем. – Ты забавная, но я не в твоём вкусе, понимаю.

Его, казалось, этот факт не беспокоил; такого олуха, как Клем Гайнс, никогда ничего не беспокоило.

– Давай сходим куда-нибудь и сразу пойдем, повезло ли нам с тобой...

Он замолчал: в комнату вошел вуг.

Джоанна Блау, надевая пальто, вздохнула:

– Послушай, он хочет подружиться. Они всегда так делают.

Она попятилась от вуга.

Ее муж, Джек Блау, огляделся в поисках вуг-стика.

– Я ткну в него пару раз, и он исчезнет, – сказал Джек.

– Нет, – запротестовала Фрейя, – он нам не навредит.

– Она права, – сказал Сильванус.

Он стоял у буфета, готовя себе последний на этот вечер коктейль.

– Просто посыпь его солью, – хихикнул он.

Клему Гайнсу вуг, казалось, приглянулся. «Ты ему нравишься, – подумала Фрейя, – может, ты сходишь с ним куда-нибудь вместо меня».

Но по отношению к Клему это было несправедливо. Никто из землян не общался со своими бывшими врагами. Даже несмотря на усилия титанийцев, которые старались залечить старые раны военных лет.

Вуги представляли собой форму жизни, для существования которой требовался кремний, а не углерод. Они жили намного дольше землян, да и кислород им был не нужен, его им заменял метан. И у них было два пола... что в действительности не так часто встречалось в системе класса Б.

– Ткни его, – сказал Билл Кэлумайн.

С помощью вуг-стика Джек ткнул в желеобразную цитоплазму.

– Топай отсюда, – резко сказал вугу Джек и улыбнулся Биллу. – А давайте повеселимся? Попробуем поговорить с ним? Эй, вугги. Может, поболтаем?

Телепатический поток мыслей титанийца был незамедлительно адресован каждому человеку в комнате:

– Есть ли информация о беременностях? Если это так, то мы настоятельно рекомендуем вам следующие медицинские учреждения.

– Послушай, вугги, – перебил его Билл, – если нам и повезет, мы оставим эту новость при себе. Говорить об этом вам – плохая примета. Это всем известно. Ты не в курсе?

– В курсе он, – сказал Сильванус, – но думать об этом ему неприятно.

– Что ж, пришло время взглянуть правде в глаза, – сказал Джек Блау, – мы их не любим. Давай, – нетерпеливо позвал он Джоанну, – поехали домой.

Остальные игроки вышли из комнаты и спустились по ступенькам к припаркованным около дома машинам. Фрейя осталась с вугом одна.

– В нашей команде беременных нет, – ответила она инопланетянину.

– Жаль, – телепатировал в ответ вуг.

– Но будут, – добавила Фрейя, – скоро нам повезет, я знаю.

– Почему ваша команда так враждебно к нам относится? – спросил вуг.

– Мы считаем, это вы виноваты в нашей стерильности, и вам об этом прекрасно известно, – ответила Фрейя.

«Особенно Билл Кэлумайн – наш капитан», – подумала она.

– Но это было ваше оружие, – запротестовал вуг.

– Нет, не наше. Оно принадлежало Китаю.

Вуг разницы не понял.

– В любом случае мы делаем все, что в наших силах, чтобы...

– Я не хочу это обсуждать, – сказала Фрейя, – пожалуйста, хватит.

– Позвольте нам помочь, – обратился к ней вуг.

– Иди к черту, – ответила Фрейя, выходя на лестничную площадку и направляясь на улицу.

Холодный ночной воздух Кармела, прибрежного калифорнийского городка, оживил ее. Фрейя сделала глубокий вдох: вокруг было свежо и полно новых ароматов. Она взглянула на звезды.

Подойдя к машине, Фрейя сказала:

– Открой дверь, я хочу сесть.

– Да, миссис Гарден.

Дверца машины распахнулась.

– Я больше не миссис Гарден, теперь я миссис Гайнс. – Она села за руль. – Постарайся держать прямо.

– Да, миссис Гайнс.

Как только она вставила ключ в замок зажигания, мотор завелся.

Пит Гарден уже ушел? Она оглядела мрачную улицу и не увидела его машины.

Ей стало грустно. Было бы здорово в столь позднюю ночь посидеть здесь под звездами и немного поболтать. Будь они до сих пор женаты, они бы так и сделали... «Черт бы побрал эту Игру, – подумала она, – и ее бесконечную рулетку. Чистая удача или полное невезение – похоже, это все, что у нас осталось. Наша судьба уже расписана, словно грани игрового кубика».

Она поднесла наручные часы к уху и услышала тоненький голосок: «Два пятнадцать утра, миссис Гарден».

– Миссис Гайнс, – сквозь зубы сказала Фрейя.

– Два пятнадцать утра, миссис Гайнс.

«Сколько людей на Земле, – подумала она, – осталось в живых? Один миллион? Два? Сколько команд сейчас играет? Наверняка не больше нескольких сотен тысяч. И каждый раз, когда происходит несчастный случай со смертельным исходом, население безвозвратно сокращается еще на одного человека».

Инстинктивно она сунула руку в бардачок и нащупала аккуратно сложенную пачку жевательной резинки. Она вытащила затвердевшую от времени жвачку с изображением кролика, развернула и откусила.

Под светом лампочек, вмонтированных в купол машины, Фрейя рассматривала упаковку. В те старые добрые времена, когда она еще не родилась, при соприкосновении с зубами изображение кролика должно было исчезнуть, что говорило бы о беременности.

Сегодня же технологии изменились: наступление беременности фиксировалось изменением цвета жвачки с белого на зеленый. Жвачка, которую зажала в зубах Фрейя, осталась белой. Она не беременна. Скомкав обертку, Фрейя бросила ее в мусоропровод машины, где та мгновенно сгорела. «Проклятье, – с горечью подумала она, – хотя чего я ждала?»

Аэромобиль оторвался от земли и направился к ее дому в Лос-Анджелесе.

«Слишком рано говорить, что у нас с Клемом все получится», – рассудила Фрейя.

Подобные мысли подбодрили ее. Еще неделя или две, и, возможно, случится то, о чем она мечтает.

Бедняга Пит, подумала она, даже тройки у него не было, из-за чего в Игру он так и не вернулся. Стоит ли заскочить к нему? Но Пит выглядел таким взвинченным и таким неуправляемым. Вечерняя Игра далась ему тяжело.

«Однако не существует закона или правила, которые запрещали бы нам встречаться вне Игры. И все же – какой в этом смысл? Нам не повезло, Питу и мне. Несмотря на наши чувства друг к другу».

Внезапно в ее машине включилось радио. Фрейя услышала позывные команды из Онтарио, вещающей на всех частотах.

– Это Пэр Ховел, – торжественно объявил мужчина. – Сегодня в десять вечера нам повезло! Член нашей команды, миссис Палмер, не имея и малейшей надежды, надкусила жвачку и...

Фрейя выключила радио.

Вернувшись домой, в свою пустую темную квартиру в Сан-Рафаэле, где он раньше жил, Пит сразу же направился к аптечке, чтобы посмотреть, какие таблетки там есть. Он знал: без них заснуть не получится.

Это была старая история. Снотворное? Чтобы был хоть какой-то эффект, ему нужно три капсулы снукска дозировкой в двадцать пять миллиграммов. Он принимал их слишком много и слишком долго. Надо что-нибудь по сильнее, подумал он. Фенобарбитал всегда под рукой, но он вызывает сонливость на следующий день. Скополамин? То, что нужно.

Или можно попробовать что-то покрепче. Эмфитал. Три таблетки, и я уже никогда не проснусь...

«Никто бы меня не трогал и не лез ко мне, стоя с таблетками в руках», – размышлял Пит.

Внутри аптечки загорелся дисплей: «Мистер Гарден, ваше состояние нестабильно, я вызываю доктора Мэйси из Солт-Лейк-Сити».

– Со мной все в порядке, – сказал Пит. Он быстро ссыпал капсулы с эмфиталом обратно во флакон. – Видишь? – Он сделал паузу. – Это просто минутная слабость.

Пит стоял в ванной и умоляющим тоном говорил с Рашмором в собственной аптечке. Жуткое зрелище.

– По рукам? – с надеждой спросил он.

Щелчок. Дисплей погас. Пит вздохнул с облегчением.

В дверь позвонили. Кто на этот раз? Интересно, рассуждал Пит, проходя по слегка пахнущей плесенью квартире, что он мог бы принять, чтобы не активировать сигнальный алгоритм Рашмора? Пит открыл дверь.

На пороге стояла его теперь уже бывшая жена Фрейя.

– Привет, – спокойно сказала она.

Проскользнув мимо него, Фрейя вошла в квартиру так легко, словно для нее было совершенно естественно искать встречи с ним, став женой Клема Гайнса.

– Что у тебя в руке? – спросила она.

– Семь таблеток снуксеса, – признался он.

– Мне удалось достать кое-что получше. – Фрейя порылась в своей кожаной сумочке, похожей на сумку почтальона. – Новейшая разработка, произведены в Нью-Джерси фармацевтической компанией «Аутофаг».

Она протянула Питу большую синюю спансулу.

– Ниприуспелл, – сказала она и рассмеялась.

– Забавно, – безрадостно отозвался Пит, – хорошая шутка. Не пре-ус-пел. Ты для этого пришла?

Будучи его женой, его партнером по Блефу более трех месяцев, Фрейя, конечно, знала о его хронической бессоннице.

– У меня похмелье, – сказал Пит, – и сегодня вечером я проиграл Беркли Уолту Ремингтону. Ты знаешь об этом. Так что сейчас мне не до шуток.

– Тогда сделай мне кофе, – сказала Фрейя.

Она сняла подбитую мехом куртку и повесила ее на стул.

– Или позволь мне помочь тебе, – с сочувствием добавила она. – Ты и впрямь плохо выглядишь.

– Беркли. Зачем я вообще поставил документ о праве собственности? Я даже не помню. Это – мой конец. О чем я только думал? Сам виноват. – Он помолчал, а потом добавил: – Сегодня вечером по дороге сюда я выкупил все фишки в Онтарио.

– Я слышала, – кивнув, ответила Фрейя.

– Они объявили о беременности. Что думаешь по этому поводу?

– Я не знаю, – мрачно сказала Фрейя. – Я рада за них. Но... – Скрестив руки на груди, она прошла по квартире.

– Меня это гнетет, – сказал Пит.

Он поставил чайник с водой на плиту.

– Спасибо, – пропищал Рашмор.

Фрейя продолжила:

– У нас с тобой могли бы быть отношения вне Блефа. Это возможно.

– Это было бы нечестно по отношению к Клему.

Пит считал Клема своим другом, что было сильнее его чувств к Фрейе, по крайней мере, пока.

А еще ему было любопытно узнать о своей будущей жене. Рано или поздно тройка окажется у него в руках.

Глава 2

На следующее утро Пита Гардена разбудил звук столь удивительный и, казалось бы, невозможный, что он вскочил с кровати и замер, прислушиваясь. За окном шумели дети. Мальчик и девочка.

«Видимо, с тех пор как я был здесь в последний раз, тут родились малыши», – подумал Пит. Дети, чьи родители не имели собственной земли и не относились к классу Б. У них не было собственности, позволившей бы им играть. Питер с трудом мог поверить в это. Он задумался о том, что ему стоит подарить родителям этих ребят небольшой городок. Сан-Ансельмо, или Росс, или даже оба. Они заслужили возможность сыграть.

Но, возможно, они не хотят.

– Ты первый начал, – сердито заявляла девочка.

– Нет, ты, – с ноткой обиды вторил ей голос мальчишки. – Отдай!

Пит закурил сигарету, оглянулся в поисках своей одежды и начал одеваться.

В углу комнаты, прислоненная к стене, стояла винтовка модели МВ-3.

Заметив ее, Питер остановился, вспоминая, зачем она здесь. Когда-то наперевес с МВ-3 он был готов к войне против Китая. Но шанса воспользоваться своим оружием ему не представилось: китайцы так и не появились, по крайней мере лично. Однако вместо них прибыли их представители – ядерные боеголовки «Хинкель», и ни одна винтовка МВ-3, выделенная в пользование гражданской армии Калифорнии, не смогла с ними бороться. Ответный удар Штатов и радиация, излучаемая со спутника Восп-Си, сделали свое дело: Америка проиграла. Но Китай ничего не выиграл. В ядерной войне победителей не бывает. Исходящая от китайских боеголовок радиация, распространившись по всему миру, позаботилась и об этом.

Подойдя поближе, Пит поднял МВ-3 тем же движением, как и когда-то в юности. «Винтовке около ста тридцати лет», – подумал он. Дважды антиквариат. Стреляет ли она еще? Кого это теперь волновало... Теперь убивать было некого. Только сумасшедший мог найти повод для убийства в стремительно пустеющих городах. Да и он бы задумался. Во всей Калифорнии проживает менее десяти тысяч человек... Пит осторожно положил винтовку на место.

Так или иначе, МВ-3 не были противопехотным оружием; ее патроны типа «А» предназначались для пробивания брони советских танков Т-9 и выведения их из строя. Пит вспомнил учебные фильмы, которые им показывали в Шестой армии при инструктаже. Вот бы в наши дни увидеть «море людей», пусть и китайцев... мы могли бы этим воспользоваться.

Здравствуй, Бернхардт Хинкель. Гуманист, изобретатель абсолютно безболезненного оружия... Нет, это не больно. Вы были правы. Мы ничего не почувствовали и даже ничего не поняли. А после...

Из-за последствий радиации у большинства удалили железу Хайнса, именно благодаря этому люди выжили. Последствия не заставили себя ждать: некоторые мужчины и женщины оказались бесплодны. Теоретически мы можем иметь детей; а на деле лишь немногие из нас могут зачать ребенка. Дети за окном...

Вдоль тротуара, с монотонным жужжанием собирая мусор и проверяя рост травы на газоне сначала на одной стороне улицы, а затем на другой, проехала машина технической службы. Механический гул заглушил детские голоса.

Поддерживаем порядок в пустых городах, сказал себе Пит, когда машина остановилась, чтобы выпустить псевдоподии, которые раздраженно ощупывали куст камелии. Вернее, в практически пустых городах – здесь жило около десяти семей, не относящихся к классу Б, по крайней мере, согласно переписи, которую в последний раз показывали Питу.

За первой машиной появилась вторая, на этот раз более сложная: она была похожа на жука с двадцатью лапами. Привлеченная запахом разложения, она ползла по тротуару. Пит

знал, что эта машина – ремонтная, она восстанавливает то, что было разрушено: перевязывает раны города и останавливает его увядание. Но для кого или для чего? Вот в чем вопрос. Возможно, вугам нравилось наблюдать со своих спутников восстановленную цивилизацию, а не всю эту разруху.

Затушив сигарету, Пит отправился на кухню, надеясь раздобыть что-нибудь на завтрак. Он не жил здесь уже несколько лет, но тем не менее, открыв холодильник с вакуумной изоляцией, обнаружил в нем все, что нужно для завтрака: бекон, хлеб, яйца, молоко и даже джем.

До Пита, Байндменом, так теперь называли землевладельцев, числился проживавший здесь Антонио Нарди; несомненно, это он оставил запас продуктов, не зная, что проиграет свой титул в Блефе и никогда не вернется в Сан-Рафаэль.

Но было и кое-что поважнее завтрака.

Нажав на дисплей видеофона, Пит произнес:

– Позвони Уолтеру Ремингтону из округа Коста.

– Хорошо, мистер Гарден, – прозвучало из динамиков.

Дисплей видеофона засветился.

– Привет.

На экране появилось суровое, вытянутое лицо Уолта Ремингтона, который сонно смотрел на Пита. Этим утром Уолт еще не побрился; его щеки покрывала щетина, а маленькие глаза с темными кругами опухли от недосыпа.

– Ты помнишь, что произошло вчера ночью? – спросил Пит.

– О да! Конечно, – кивнул Уолт, приглаживая свои растрепанные волосы.

– Я проиграл тебе Беркли. И я не знаю, зачем поставил его на кон. Мне дорого это место...

– Знаю, – сказал Уолт.

– Я дам тебе три города в Мариин: Росс, Сан-Рафаэль и Сан-Ансельмо. Я хочу вернуть Беркли и жить только там, – сделав глубокий вдох, добавил Пит.

– Так живи. Как гость, конечно; не как Байндмен, – ответил Уолт.

– Я не могу так, – сказал Пит. – Мне нужно владеть им, а не просто быть скваттером. Ты же не собираешься жить в Беркли, Уолт? Брось, я тебя знаю. Ты любишь жаркий климат, как в Сакраменто или в Уолнат-Крик, а в Беркли для тебя слишком холодно и туманно.

– Ты прав, – сказал Уолт. – Но я не могу вернуть тебе Беркли, Пит. У меня его больше нет. Когда я вернулся домой прошлой ночью, меня ждал брокер; не спрашивай меня, как он узнал, что я выиграл Беркли, но он это сделал. Большая шишка с Востока, представитель компании Мэтта Пендлтона.

Уолт помрачнел.

– И ты продал им Беркли?

Пит с трудом мог в это поверить. Это означало, что кто-то, кто не был частью их команды, сумел купить недвижимость в Калифорнии.

– Зачем ты это сделал?

– Они обменяли Беркли на Солт-Лейк-Сити, – гордо произнес Уолт. – Как я мог отказаться от такого предложения? Теперь я могу присоединиться к команде полковника Китчера, они играют в Прово¹. Извини, Пит.

Уолт выглядел виноватым.

– Наверное, я все еще был немного на взводе. В любом случае это прозвучало слишком заманчиво, чтобы отказаться.

– Кто такой этот Пендлтон? – спросил Пит.

– Они не сказали.

– А ты и не спрашивал.

¹ Прово – четвертый по величине город в штате Юта, США.

– Нет, – угрюмо признал Уолт. – Я этого не делал. Но мне следовало поинтересоваться.

– Я хочу вернуть Беркли. Я сделаю это, даже если мне придется отдать весь Мариин. А пока я буду с нетерпением ждать возможности сравнять счет; я заберу все, что у тебя есть, независимо от того, за кого ты играешь, – добавил Пит.

В ярости он выключил видеофон.

«Как Уолту это удалось? Передать право на титул кому-то вне команды, кому-то с Востока. Я должен выяснить, кто будет представлять компанию Пендлтона в этой сделке».

Зловещее предчувствие не покидало Пита: он уже знал ответ на свой вопрос.

Глава 3

Для мистера Джерома Лакмена утро выдалось прекрасное. О причине столь приподнятого настроения он подумал, как только проснулся. Сегодня он впервые Байндмен Беркли. Действуя через компанию Мэтта Пендлтона, он наконец смог приобрести элитный участок в Калифорнии, а это означало, что теперь он стал частью команды «Претти Блю Фокс», которая по вечерам собиралась в Кармеле. Кармел был почти таким же уютным городком, как и Беркли.

– Сид, – крикнул Лакмен. – Зайди ко мне.

Он откинулся на спинку стула и затянулся мексиканской сигарой «Деликадо», оставшейся после завтрака.

Его секретарь, Сид Моск, приоткрыл дверь кабинета и заглянул внутрь.

– Слушаю вас, мистер Лакмен.

– Приведи ко мне этого псионика, – сказал Лакмен. – Наконец-то я понял, что нам с ним делать. «Использовать, – подумал он, это оправдывает риск быть отстраненным от Игры. – Как его зовут? Дэйв Мутро?»

Перед глазами Лакмена мелькало столько людей, что он лишь смутно помнил, как выглядит Мутро. Да и Нью-Йорк был неплохо заселен; почти пятнадцать тысяч душ. Многие были детьми, и, следовательно, среди них могли быть и новые псионики.

– Убедись, что он зайдет с черного хода, – сказал Лакмен. – Я не хочу, чтобы его кто-нибудь увидел.

Лакмену нужно было поддерживать свою репутацию. А ситуация складывалась довольно щекотливо.

Участие в Игре человека с псионическими способностями было незаконно, потому что они считались мошенниками. В течение многих лет большинство команд обычно делали ЭЭГ, электроэнцефалограмму, но сейчас этого уже никто не делает. На это Лакмен и надеялся. Такая практика существовала в основном на Востоке, где псионизм был известен уже давно, а Восток задавал тон всей стране.

Один из питомцев Лакмена, короткошерстный серо-белый кот, запрыгнул к нему на стол; Лакмен рассеянно почесал кошачье ухо. «Если я не смогу внедрить его в “Претти Блю Фокс”, то пойду сам», – размышлял он.

По правде, Лакмен не играл уже год или даже больше, оставаясь при этом лучшим игроком округа. Как иначе бы он стал Байндменом Нью-Йорка? В те дни конкуренция зашкаливала. Лакмен устраивал Игры для людей, не входящих в класс Б.

«В Блефе мне нет равных, – считал он. – Это всем известно». Тем не менее с псиоником было бы... спокойнее. Лакмену нравилась идея беспроеигрышной игры: будучи игроком опытным, все равно он не любил рисковать. Лакмен играл не ради удовольствия; он играл, чтобы выиграть.

Так он заставил великого игрока Джо Шиллинга буквально исчезнуть с лица Земли. Теперь Джо управлял маленьким магазинчиком старых грампластинок в Нью-Мехико; дни его Игры прошли.

– Помнишь, как я обыграл Шиллинга? – спросил он Сиды. – Та последняя игра, я все еще помню каждый ход. Джо выбросил пятерку и вытащил карту из пятой колоды. Он долго смотрел на нее, слишком долго. Тогда я понял, что он собирается блефовать. Наконец он передвинул свою фигуру на восемь шагов вперед – хороший ход; ты помнишь тот случай, когда он унаследовал сто пятьдесят тысяч долларов от умершего дяди. Именно деньги лежали на кону.

Возможно, у Лакмена были некие способности, он чувствовал, что может читать мысли Джо. У него шестерка, подумал он тогда, это блеф.

Блеф Шиллинга – так Лакмен это назвал. В то время Джо был Байндменом Нью-Йорка и с легкостью обыгрывал любого соперника. Редкий игрок не спасовал бы перед ним. Подняв свою косматую голову, Джо посмотрел на Лакмена. Наступила тишина. Все игроки замерли в ожидании.

– Ты действительно хочешь, чтобы я открыл карты? – обратился к нему Джо.

– Да, – не в силах вздохнуть, ответил Лакмен.

Если он ошибался и там действительно была восьмерка, то Джо выиграл, и его власть над Нью-Йорком стала бы еще прочнее.

– Это – шестерка, – тихо произнес Джо.

Он перевернул карту. Лакмен был прав: противник блефовал.

Теперь документы о праве собственности на Нью-Йорк принадлежали победителю.

Лежавший на столе кот лениво зевнул и с надеждой на завтрак взглянул на своего хозяина. Лакмен оттолкнул питомца, и тот спрыгнул на пол.

– Вот паразит! – сказал ему Лакмен.

На самом деле кота он любил и искренне верил, что кошкам везет.

В ночь, когда он обыграл Джо Шиллинга, в квартире рядом с ним находились два кота; возможно, именно они усилили его скрытые псионические способности.

– Дэйв Мутро вызывает вас по видеосвязи, – сообщил секретарь. – Хотите поговорить с ним?

– Если он и правда псионик, – ответил Лакмен, – то он и сам уже знает, чего я хочу, поэтому ни мне, ни кому-либо другому нет необходимости говорить с ним.

Такие парадоксы псионической связи всегда одновременно забавляли и раздражали Лакмена.

– Я не буду говорить с ним, Сид. Если он больше не позвонит, то это лишь докажет, что он ни на что не годен.

Сид послушно выключил видеофон.

– Позвольте заметить, мистер Лакмен, – сказал Сид. – Вы никогда не разговаривали с ним, поэтому и предвидеть ему нечего. Разве не так?

– Он может пообщаться со мной, – ответил Лакмен. – Здесь, в моем кабинете. Когда я расскажу, что от него требуется.

– Думаю, вы правы, – согласился с начальником Сид.

– Беркли, – задумчиво произнес Лакмен. – Я не был там уже лет восемьдесят или девяносто.

Как и многие другие Байндмены, он не любил бывать в чужих землях. Возможно, Лакмен был суеверен, но он считал, что это определенно плохая примета.

– Интересно, там все еще так же туманно? Что ж, скоро увидим.

Из ящика письменного стола он достал бумаги о праве собственности, которые передал ему брокер.

– Давайте взглянем на имя последнего Байндмена, – сказал он, просматривая страницы. – Уолтер Ремингтон; тот, кто выиграл Беркли прошлой ночью, а потом сразу же продал. А до него – парень по имени Питер Гарден. Я бы не удивился, узнав, что этот Питер сейчас зол как черт или будет зол, когда узнает о сделке. Вероятно, он рассчитывает отыгаться.

Но он никогда этого не сделает, подумал Лакмен. Не со мной.

– Вы собираетесь лететь туда? – спросил Сид.

– Да, собираюсь, – ответил Лакмен. – Как только соберу свои вещи. Я сделаю из Беркли загородную резиденцию. Полагаю, мне там понравится, при условии, что жилье не совсем ветхое. Единственное, чего я не выношу в городе – так это ветхости, я ничего не имею против пустых городов.

Но не когда от них разит ветхостью. Лакмен вздрогнул. Если и существовало то, что он назвал невезением, так это пришедший в упадок город, как и многие южные города. В молодости он владел несколькими городками в Северной Каролине. И никогда не забудет этот «чудесный» опыт.

– Могу я временно управлять здесь всем, пока вас не будет? – спросил Сид.

– Конечно, – улыбаясь, ответил Лакмен. – Я выпишу тебе доверенность на золотом пергаментном свитке и запечатаю его красным воском и лентой.

– Правда? – неуверенно глядя на него, спросил Сид.

Лакмен рассмеялся:

– Тебе бы это понравилось. Ты любишь пышные церемонии. Как Пух-Ба² в Микадо. Почетный Байндмен Нью-Йорка. Верно?

– Чтобы получить эти земли, вы чертовски упорно трудились почти шестьдесят пять лет, – покраснев, ответил Сид.

– Это входило в мою социальную повестку, – сказал Лакмен. – Когда я получил право собственности, здесь было всего несколько сотен человек. А теперь посмотрите на население. Я лишь косвенно направлял их, поощрял не имеющих земель людей играть, играть лишь для выживания, размножения и поиска партнеров, разве не так?

– Конечно, мистер Лакмен, – согласился Сид.

– В итоге мы подобрали много фертильных пар, которые в противном случае никогда бы не встретились, так?

– Все верно, – кивнул Сид. – Вы практически в одиночку восстанавливаете человеческую расу.

– Не забывай об этом, – сказал Лакмен. Наклонившись, он взял одну из своих кошек по кличке Мэнкс. – Возьму тебя с собой, – обратился он к кошке. – Возьму шесть, а может, и семь кошек. На удачу.

И чтобы не оставаться одному, мысленно добавил он. На Западном побережье Лакмена не любили; он не хотел, чтобы местные, не входившие в Б-класс, здоровались с ним каждый раз, когда он осмеливался выходить. При мысли об этом ему стало грустно. «Но, – подумал он, – после того, как я поживу там некоторое время, я отстрою его, как когда-то отстроил Нью-Йорк; город перестанет пустовать, его прошлое останется прошлым».

«Призраки нашей жизни, – думал он, – жизни, какой она была, когда мы рвали жилы этой планете, когда устремлялись на Луну или Марс. Перенаселение, а потом этим идиотам-китайцам пришло в голову воспользоваться оружием Германии, изобретением бывшего нациста, который... – Лакмен не мог подобрать слов, чтобы описать Бернхардта Хинкеля. – Жаль, что его нет в живых. Я хотел бы остаться с ним наедине. На несколько минут. Без свидетелей».

Единственное хорошее, что можно было сказать о радиации Хинкеля, это то, что она наконец-то добралась до Восточной Германии.

* * *

Есть лишь один человек, который может что-то знать о компании Мэтта Пендлтона, решил Пит, выходя из своей квартиры в Сан-Рафаэле. Он поспешил к припаркованной неподалеку машине. Это стоит того, чтобы поехать в Нью-Мексико, в Альбукерке – город полковника Китченера, где его, помимо всего прочего, ждала пара виниловых пластинок.

² Пух-Ба – персонаж комической оперы У. С. Гилберта «Микадо» (1885). Пух-Ба занимает многочисленные высокие посты. Это имя стало использоваться как насмешливый титул для кого-то, кто считает себя важным или занимает высокое положение в обществе.

Несколько дней назад он получил письмо от Джо Шиллинга, крупнейшего в мире продавца редких грампластинок: нашелся альбом Тито Скипа³, который искал Пит.

– Доброе утро, мистер Гарден, – поприветствовала его машина, когда Пит открыл дверцу.

– Привет, – задумавшись, ответил Пит.

Из жилого дома на другой стороне улицы выбежали двое детей, свидетелем спора которых оказался Пит. Заметив его, ребята остановились.

– Вы тут главный, да? – обратилась к Питу девочка.

Дети разглядели яркую повязку на руке Пита – его знак отличия.

– Мы никогда раньше не видели вас, мистер, – с благоговением продолжила девочка.

Ей не больше восьми, подумал Пит.

– Я много лет тут не был, – ответил он, подходя к детям. – Как вас зовут?

– Келли, – отозвался мальчишка.

Он выглядит младше своей сестры, решил Пит, на вид ему не больше шести. Славные ребята.

Пит был рад, что они живут именно здесь, на его земле.

– А это – Джессика, моя сестра. А еще у нас есть старшая сестра, ее зовут Мэри-Энн, она сейчас учится в колледже в Сан-Франциско.

Трое детей в одной семье! Пит был поражен.

– Как ваша фамилия? – спросил он.

– Макклеин, – ответила Джессика и с гордостью добавила: – Наши родители – единственные во всей Калифорнии, у кого трое детей.

Пит не мог в это поверить.

– Я бы хотел познакомиться с ними, – сказал он.

– Мы живем тут, – указала на соседний дом Джессика. – Забавно, что вы не знаете моего папу, ведь вы здесь главный. Эти машины для уборки на улице... их мой папа сюда привез. Он поговорил с вугами, и они прислали машины.

– Вы не боитесь вугов? – спросил Пит.

Дети помотали головами.

– Но мы воевали с ними, – сказал Пит.

– Это было очень давно, – ответила Джессика.

– Согласен, – сказал Пит. – Верно мыслишь.

Как бы он хотел с ними согласиться!

Из дома вышла женщина и направилась к детям.

– Мама-мама! – взволнованно воскликнула Джессика. – Смотри, главный приехал!

Молодая, темноволосая, одетая в яркую рубашку и брюки, привлекательная женщина подошла к Питу.

– Добро пожаловать в Мариин. Вы нечастый гость в наших краях, мистер Гарден, – сказала она, протягивая Питу руку.

– Поздравляю! – сказал Пит.

– С чем? – улыбнулась миссис Макклеин. – С тремя детьми? Это, как говорится, удача. Никакого мастерства тут нет. Как насчет чашечки кофе, прежде чем вы уедете? Может, это ваш последний визит к нам.

– Не последний, – сказал Пит. – Уверю вас.

Казалось, его слова не убедили новую знакомую: она иронично улыбнулась:

– Для таких, как мы, тех, кто не входит в класс Б, вы – почти легенда. Ей-богу, рассказами о нашей встрече я еще пару недель смогу развлекать местных зевак.

³ Тито Скипа (1889–1965) – итальянский певец, один из знаменитых теноров первой половины XX века.

Пит не мог сказать, смеялась ли над ним миссис Макклейн. Несмотря на ее слова, насмешки он не заметил. Ей удалось сбить его с толку.

– Я и правда вернусь, – сказал он. – Я потерял Беркли...

– Так вот оно что! – кивая, воскликнула миссис Макклейн. Ее эффектная, уверенная улыбка стала еще шире. – Не повезло, понимаю. Вот почему вы приехали сюда.

– Я еду в Нью-Мехико, – сказал Пит и сел в свою машину. – Возможно, мы увидимся позже. – Полетели, – скомандовал он автопилоту.

Когда машина поднялась в воздух, дети помахали ему, а миссис Макклейн осталась стоять без движения. Откуда такая враждебность, задумался Пит. Или ему показалось? Быть может, ее возмущало это разделение: игроки – Байндмены, люди Б-класса, и все остальные жители Земли. Быть может, она считала несправедливым, что так мало людей имеют шанс сыграть в Блеф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.